

Первые шаги

© 2003 г.

А.О. ПОЛТАВЦЕВА

МОЛОДЕЖНЫЕ ДЕВИАЦИИ В ПРИМОРЬЕ

ПОЛТАВЦЕВА Анна Олеговна - аспирантка кафедры социологии и социальной работы Дальневосточного государственного технического университета.

В последние годы Приморский край остается одним из самых неблагополучных в социальном плане регионов России. Политические скандалы, информационные "войны", экономические неурядицы, природные катаклизмы, с завидной регулярностью потрясающие этот богатейший по своим природным ресурсам регион, определяют положение его жителей, в целом, и специфику, ценностно-мотивационную структуру молодежного сознания, в частности. В свою очередь, уровень молодежных поведенческих отклонений, их характер и направленность зависят не только от социального самочувствия самой молодежи (условий ее интеграции в социальное пространство, особенностей и возможностей адаптации к социально-экономическим реалиям и т.д.), но и во многом отражают уровень организации, специфику и возможности воспроизводства данного социума.

Сегодня молодежную ситуацию в Приморском крае по ряду критериев экспертно можно оценить как критическую: колоссальная масштабность молодежных девиаций является одной из самых высоких по России. Главная проблема - наркомания. Край входит в пятерку "лидеров" по распространению и употреблению наркотиков среди населения России, а заболеваемость наркоманией превысила общий российский показатель в два раза [1]. Официально на учете в лечебных учреждениях края состоят около 60 тысяч больных наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом, однако реальные цифры по различным оценкам превосходят этот показатель в 4—7 раз. Более 80% наркоманов - молодые люди в возрасте от 13 до 28 лет. Наиболее неблагополучная обстановка отмечается на периферии - в "провинциальных" городах (Спасск-Дальний, Лесозаводск, Дальнереченск) и поселках.

Автором проведен опрос, планировавшийся как анкетирование, но реализованный в виде неформализованного интервью ($N = 160$ человек). Возрастные рамки участников - от 16 до 25 лет, а заданные вопросы по своей тематике охватывали достаточно широкий спектр проблем: отношение к наркотикам, алкоголю, курению, частичное выяснение жизненной позиции и ценностных ориентации. Основная доля опрошиваемых (70%) пришлось на студентов вузов, техникумов, учащихся лицеев и колледжей. Оставшуюся часть примерно поровну составили лица, имеющие высшее или среднее специальное образование (как работающие, так и безработные), старшеклассники, а также лица со средним и неполным средним образованием. Девушки составили 46% выборочной совокупности.

Подавляющее большинство респондентов (82%) единодушны в том, что алкоголь (пиво, водка, алкогольные коктейли, вино и т.п.) - неотъемлемый атрибут веселья, лучший способ достойно отметить любой праздник или событие. 32% из них признались, что "нет ничего скучнее "трезвой" вечеринки или непьющих гостей на шумном празднике". Стоит отметить, что в молодежной среде пиво по популярности оставило далеко позади прочие спиртные напитки; именно с него начинается первый "алкогольный" опыт, что объясняется безудержной и нескон-

---

¹ Спиртные напитки перечисляются в порядке уменьшения степеней их популярности.

чаемой "имиджевой" рекламой, особенно эффективной при воздействии на молодежное сознание. Не менее показательна и следующая тенденция. В числе заданных вопросов был следующий: *"Вспомните, пожалуйста, самый удачный праздник, который Вы отмечали в последнее время. Почему Вы считаете его таковым, почему запомнился именно он?"* Почти половина опрошенных (44%) сошлась во мнении, что главные критерии оценки праздника - это *хорошая компания и количество спиртного* (последовательность сохранена). Соответственно, наиболее памятными и удачными назывались вечеринки, на которых было *"много водки* (а значит, и веселья - авт.)", пьяными выходками, плохим самочувствием наутро и т.п. Примечательно, что девушки в своих ответах незначительно отстают от юношей - среди них согласны с вышеприведенным мнением 27%.

Ответы на некоторые вопросы ранжируются в зависимости от возраста респондента. Так, например, для несовершеннолетних спиртное выступает в качестве ценностно-группового, аксиоматически воспринятого символа "взрослости", независимости, своеобразного пропуска в компанию сверстников. *"Если я не буду пить (курить) вместе со всеми, то со мной не будут общаться", "меня назовут лохом"*. Специфика современного подросткового возраста такова, что идентификация себя с компанией авторитетных сверстников (один из главных мотивов подросткового общения) в гораздо большей степени ощущается в процессе совместного распития спиртного, "перекура". Подражание - основной фактор формирования большинства подростковых поведенческих моделей. "От подражательности же до реальной актуализации поведенческих практик - очень небольшое расстояние" [3]. После 20 лет алкоголь чаще соотносится с отдыхом, праздником, средством расслабления, снятия психологического напряжения, стресса, т.е. фактически превращается в персонализированный ценностный образец.

Главную причинную роль в формировании современного отношения молодежи к алкоголю и наркотикам играет, по-видимому, когнитивный диссонанс. Практически все респонденты воспитаны на постулатах вредности алкоголя и табака, однако реальное поведение взрослых демонстрирует обратное, что способствует более ранней и "уверенной" алкоголизации молодых, деформирует их мотивационную структуру сознания. Еще Плутарх предупреждал: *"пьяницы рожают пьяниц"*. Во многом алкоголизация детей провоцируется алкоголизмом родителей (кстати, именно семейный фактор медики выносят на первое по влиятельности место). Вообще же, наличие подобных противоречий, смысловых и поведенческих расхождений (диссонанса), на мой взгляд, является сущностной характеристикой российской ментальности.

О.А. Кармадонов, анализируя характер современных российских девиаций, совершенно справедливо пишет о том, что на деле пьянство вовсе "не является в России девиантным. Точнее говоря, оно признается таковым на формальном, или институциональном, уровне. ... Фактической девиацией здесь является не обильное возлияние, а отказ от него" [3]. По сути дела, в России водка - исторически неотъемлемый элемент действительности, а алкоголизм - системная характеристика общества. Статистика неумолима: уровень потребления спиртного составляет 15,5 л абсолютного алкоголя на человека в год, что почти в два раза больше уровня, опасного для здоровья [2].

Но еще более тревожная ситуация складывается вокруг проблемы наркомании. На вопрос *"Пробовали ли Вы когда-нибудь наркотики?"* утвердительно ответили 47% опрошенных, 16% признались, что нередко или более-менее часто употребляют "слабые" наркотики - марихуану и т.п.² Большая часть респондентов, ответивших на этот вопрос положительно, приходится на учащихся средних специальных учебных заведений, что, вероятно, объясняется отсутствием должных мер контроля за поведением и досугом ребят как со стороны педагогов, так и со стороны родителей, широкими возможностями доступа к наркотикам (зачастую учащихся снабжают "свои", проверенные торговцы, которых уже знают и которым доверяют, или же просто одноклассники, промышленники такой торговлей). Второе место в этом списке примерно поровну поделили между собой студенты вузов, старшеклассники, а также ничем не занятые молодые люди. У школьников и учащихся ПТУ, по-прежнему, основной мотив первого потребления - любопытство.

Примечательно, что степень наркотизации студентов вузов также высока. Пристрастие к наркотикам остальных групп отчасти объясняется низким социальным и образовательным статусом, нерешенными бытовыми проблемами, финансовым неблагополучием, стремлением за-

---

Относительно более "тяжелых" наркотиков типа ЛСД, кокаина, героина и т.п. привести объективные данные довольно сложно вследствие проблемы достоверности полученных ответов и искренности респондентов. Во всяком случае, в единичном употреблении кокаина и/или героина признались 17% опрошенных.

биться, на время уйти от реальности и трудностей и т.п. О. Здравомыслова этими же причинами объясняет и большую алкоголизацию учащихся ПТУ, более раннее начало и частое употребление ими спиртного, чем учениками средних школ. Основными же мотивами употребления наркотика студентами выступают "*разнообразие досуга*", возможность "*необычных*" форм общения и развлечения, "*поиск новых ощущений*". Желание принять наркотик в целях ухода от трудностей в студенческой среде оказалось третьим по значимости. (Среди лиц с низким образовательным статусом и, особенно, у безработных этот мотив, наряду с желанием развлечься, занимает первое место.) Вероятно, это связано с тем, что для учебы в институте, университете необходимы средства и возможности, которыми не обладает большинство, к примеру, учащиеся в ПТУ или вынужденные искать работу сразу после окончания школы. Иными словами, у большинства студентов более выгодное положение. У них более оптимистичный настрой: учеба связывается с расширением возможности, дает надежду и уверенность в себе. Окончание вуза для 86% респондентов - основная жизненная цель. В связи с этим представляется логичным разделить (условно, разумеется) злоупотребляющих наркотиками молодых людей на "городских" и "сельских" или на "пресыщенных" и "неудовлетворенных". Мотивы "городских" зачастую диктуются модой, требованиями современного стиля жизни, формой и манерой общения и поведения. В массовое сознание такие идеи внедряются прежде всего посредством СМИ (преимущественно рекреативной направленности, наиболее популярной в этой среде) и их "продукции": музыки, кино, рекламы, а также высказываний молодых кумиров (музыкантов, певцов, ведущих, актеров, диджеев). мода - огромный по возможностям влияния пласт современной молодежной субкультуры - сегодня диктует весьма лояльное, а порой даже открыто позитивное отношение к наркотикам (по крайней мере, некоторым из них). В этом смысле очень показательным исследование, проведенное О.А. Кармадоновым среди студенческой молодежи Иркутска. Главные его выводы: "Наркомания среди сегодняшней российской молодежи является модной... Популярен сам стиль такого поведения, который активно тиражируется и пропагандируется через наиболее действенные каналы влияния на молодое поколение - эстраду и рекламу" [3]. В Приморье многие местные музыкальные группы активно используют "драг-тему", что делает их особенно популярными. Разумеется, это не значит, что в деревнях и поселках не смотрят телевизор, не слушают музыку и не читают прессу. Но все-таки общий уровень жизни в таких городах, как Владивосток или Находка, несравнимо выше, нежели в провинциальных городках и селах, где нечем занять свой досуг: в деревнях почти нет ночных клубов, мест массового отдыха, супермаркетов, торговых центров и т.п. Маргинализация - мощный деморализующий фактор, оказывающий деструктивное влияние на состояние сознания. В результате налицо масштабная социальная дезадаптация молодежи деревни. Безработица и, следственно, бедственное материальное положение, "*предоставленность самому себе*", вынужденное бездействие, нравственная опустошенность, разочарование в себе, в окружающем мире - основные причины наркомании и алкоголизма в краевых провинциях.

Хотя на сегодняшний день аномия является одной из специфических характеристик всего российского общества, по своим социальным параметрам удаленные от центра районы гораздо более *аномичны*. Маргинальность, психологическое ощущение невостребованности, незанятости, элементы когнитивного диссонанса открывают все возможности *личностной аномии* - дезориентацию молодого человека в социальном пространстве, искажение ценностных общественных моделей (вплоть до полного их отторжения), заимствование чуждых ценностно-нормативных образцов. Подобное "аморфное" состояние наиболее опасно именно для молодых, психологически незрелых, легко уязвимых, поскольку влечет за собой самые различные последствия (от пассивно-покорного до агрессивно-разрушительного деструктивного поведения), в конечном счете, ведущие к девиантности, люмпенизации, криминализации, личностной деградации.

Самое опасное сегодня - не столько масштабность поведенческих отклонений, сколько отношение к ним самой молодежи. "Запретные плоды" воспринимаются как необходимая ступень на пути к мужественности, силе, как возможность продемонстрировать свою независимость и самостоятельность, доказать внешнее принятие общегрупповых моделей поведения. Подобное отношение на протяжении последних лет было характерной чертой подростковой социализации. Но сегодня оно превращается в ценностную модель поведения, стандарт, от принятия которого во многом зависит социальное самочувствие подростка. Условно этот феномен можно обозначить как *обратную трансформацию ценностей* - замену привычных ценностных понятий на прямо противоположные, что осложняет и без того непростую и противоречивую социальную картину российской действительности. Молодежные девиации выступают уже не только как показатель дезадаптированности™ молодого поколения, но и как индикатор дезорганизации общества в целом, ценностного раскола социального пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Дальневосточные ведомости". 2002. 5-12 июня.
2. Россия в цифрах и фактах // "Русский клуб". 2001. Декабрь. № 6.
3. *Кармадонов О.А.* Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6.
4. *Здравомыслова О.* Молодежь: поведение, отклоняющееся от нормы // Народное образование. 1999. №9.